

III. ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 338.439.02(470)

© Сечная Н.Ю.
Sechnaya N.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ В ПЕРИОД ДО 1917 ГОДА

FOOD SECURITY IN RUSSIA BEFORE 1917

Аннотация. В статье дана оценка состояния продовольственной безопасности в Русской империи, а также прослеживается трансформация механизмов ее обеспечения в России до 1917 года.

Annotation. The article represents evaluation of food security in Russian Empire as well as analyses evolution of means utilized to ensure food security.

Ключевые слова. Продовольственная безопасность, аграрная политика, сельское хозяйство, голод.

Key words. Food security, agricultural policy, agriculture, starvation.

С развитием процессов глобализации все большую актуальность приобретает понятие «национальной безопасности». Одним из видов национальной безопасности является продовольственная. Поэтому, рассматривая исторический опыт обеспечения продовольственной безопасности, выявляется общее и особенное в развитии состояний продовольственной безопасности и механизмов ее обеспечения. Изучив историю подходов к решению продовольственной безопасности, мы яснее поймем состояние и механизмы обеспечения «продовольственной безопасности» в современный период.

Обеспечение населения продовольствием в случае его недостатка составляло одну из важнейших задач государственного управления. Состояние продовольственной безопасности в историческом аспекте проходит ряд фаз и на первоначальном этапе ключевой задачей является борьба с голодом. Количество голодных лет, степень голода или недоедания и механизмы его преодоления в период до XVI века мы можем оценить лишь по летописям, поэтому эти сведения носят неполный, локальный и эпизодический характер.

Самым древним упоминанием о голоде, по мнению В.Н. Лешкова (1810–1881 гг.), являются записи в летописях XI века. В 1024 г. разразился первый упоминаемый в письменных источниках голод, вызванный неурожаем в Суздальской области [1]. Количество неурожая: XII век – 8, XIII – 8, XIV – 7, XV – 8, XVI – 8 [1]. Следова-

тельно, неурожай повторяются в среднем каждые 13 лет.

Частичные и полные неурожай, часто повторявшиеся и иногда захватывавшие обширные территории, заставляли сначала отдельные хозяйствующие субъекты, а потом с развитием централизации и государственные власти принимать различные меры помощи нуждающимся. Поначалу они носили временный и более или менее случайный характер.

До закрепления крестьян на земле обеспечение продовольствием было задачей отдельного домохозяйства, исключение составляли крупные города и монастыри. С закреплением крестьян на земле обязанности по их кормлению были возложены на их хозяев под угрозой утраты собственности на них.

Основным способом борьбы с неурожаем, вернее с его последствиями, было создание запасов.

Огромность запасов доказывается событиями 1609 г., когда подвоз хлеба в Москву из житниц Сергиева монастыря заставил понизиться цену хлеба от 7 до 2 руб. [1]. Позже к запасам городов и монастырей присоединились царские житницы и запасы.

Вторым способом борьбы с неурожаем была хлебная торговля. В XII веке хлебная торговля уже известна в России, частые упоминания о подвозе хлеба и его оставке, равно как постоянные отметки цены на рожь и печеный хлеб, доказывают существование внутренней хлебной торговли.

Сечная Наталья Юрьевна – аспирант, Международный институт менеджмента ЛИНК, тел.+7-905-587-61-62.

Sechnaya Natalya – aspirant, International institute of Management LINK, tel. +7 -905-587-61-62.

Натуральное хозяйство и состояние транспортной системы вели к ограничению развития хлебного рынка. В результате чего возникла необходимость в регламентации хлебной торговли, которая усиливалась в голодные годы.

Меры по регламентации состояли в поощрении ввоза хлеба в пораженные неурожаем местности и запрещении скупки хлеба со спекулятивными целями, регулировании цен посредством установления такс и продажи по пониженной цене из запасов, в конфискации частных запасов для продажи и раздачи нуждающимся, запрете на вывоз хлеба.

Во время голода 1601 и 1602 гг. царь Борис открыл царские житницы в Москве и городах для прокормления голодных бедняков, повелел духовенству и боярам вывозить хлеб на продажу и продавать его по дешевой цене и т.п.

Также с течением времени в результате развития сельскохозяйственного производства началась диверсификация посевов, т.е. увеличивалось число видов культивируемых растений. Крестьянство начинало с разведения овса для добывания толокна, потом перешло к разведению ржи, потом ячменя, полбы, далее к посеву пшеницы в полях и разведению разных овощей в огородах.

При Петре I была признана необходимость создания учреждения, ведавшего бы «каким образом во время недорода народ довольствовать», и заботились, чтобы «везде запасной хлеб был, дабы не в урожайные годы народ голоду не терпел». В дальнейшем эти идеи получили свое воплощение в создании запасных (хлебных) магазинов для создания резервов продовольственного и семенного хлеба на случай неурожая (голода).

С 20 августа 1762 г. Екатериной II эти магазины были учреждены по всем городам Российской империи, «дабы всегда цена хлеба в моих руках была» [1]. Для создания запасов было определено количество хлеба, сдаваемое с каждой ревизской души. Впоследствии было решено держать часть запасов в денежном виде.

Создание системы хлебных магазинов на случай голода, совершенствование методов его пополнения, контроля и расходования запасов продолжалось до конца существования Российской империи. Несмотря на прогресс в этом вопросе, обеспечить необходимым количеством продовольствия большую часть населения России не удавалось.

Во время голода 1891 г. Лев Толстой писал в своем очерке «О голоде»: «... учтите всякого среднего мужика не в неурожайный, а в обычный год, когда, как в наших местах, в тех самых местах, где голод сплошь да ря-

дом, хлеба с надельной земли хватает только до Рождества, и вы увидите, что ему в обыкновенные годы, по спускам урожая, кормиться нечем и дефицит такой, что ему непременно надо перевести скотину и самому раз в день есть» [2]. В очерке 1898 г. «Голод или не голод» содержатся такие строки: «Если же под голодом разумеется недоедание, не такое, от которого тотчас умирают люди, а такое, при котором люди живут, но живут плохо, преждевременно умирая, уродуясь, не плодясь и вырождаясь, то такой голод уже около 20 лет существует для большинства черноземного центра и в нынешнем году особенно силен» [3].

Данные очерки отражают полемику, которая велась в то время на тему: существует ли голод в России, то есть нехватка продовольствия или это результаты недостатков системы его распределения.

Объективно оценить продовольственную безопасность России до конца XIX начала XX века сложно связи с отсутствием необходимых данных о производстве и потреблении продуктов питания.

В начале XX века наукой был достигнут большой прогресс в изучении голода и его влиянии на животных и людей – были получены данные об энергетических потребностях человека. Труды физиологов, в том числе Ивана Павлова, дали новый толчок к пониманию продовольственной безопасности, что кроме общего энергетического насыщения, должно быть насыщение и всеми необходимыми веществами, появилось понятие дефицитного голодания.

В начале XX века П. Сорокин исследовал влияние голода на поведение людей в социальной и общественной жизни. В книге «Голод, как фактор», он определил голод как «форму обмена веществ, когда поступающая из пищеварительного канала в кровяную систему пища не содержит в нужном количестве тех элементов, которые требуются для покрытия расходов организма и правильного его функционирования».

Также Сорокин разделил голод на абсолютно-дефицитный, под которым подразумевалось полное прекращение поступления пищи в организм и относительно-дефицитный, который он делил на два вида: количественной и качественной. Первый охватывает те случаи, когда поступающая в организм пища содержит все нужные ему элементы, но не в достаточном количестве: приход энергии не покрывает расход, в итоге получается дефицит и нарушение равновесия в обмене веществ организма. Ко второму относятся все те виды голода, когда при достаточном общем количестве пищи в ней не хватает тех или иных веществ, необходимых для жизнедеятельности организма. Если же пища недостаточна и по количеству,

и дефицитна по качеству, то мы имеем количественно-качественное относительно-дефицитное голодание.

Калорийность суточного рациона является комплексным показателем системы продовольственной безопасности, в зависимости от которого расставляются приоритеты в этой системе в целом.

В 1870-х г. начались массовые бюджетные исследования крестьянских хозяйств. С 1881 г. Центральным статистическим комитетом МВД производится сплошной учет посевных площадей под отдельными сельскохозяйственным культурам. В 1877, 1887, 1905 и 1917 гг. проведены поземельные переписи. В 1916–1917 гг. была проведена первая сельскохозяйственная перепись.

При рассмотрении табл. 1 мы видим, что основу питания населения России в 1913 г. составляли хлеб и картофель. Население недополучало белки и витамины, т.е. в рационе не хватало мяса, яиц и рыбы, овощей и фруктов.

Калорийность суточного рациона питания среднего крестьянина по оценке академика РАН Л.В. Милова составляла 1700-2100 ккал в сутки [10]. Крестьяне составляли большую часть населения государства. Согласно переписи населения 1897 г. в торговле и промышленности было занято не более 1/6 части населения [11]. По современной классификации Россия находилась в состоянии продовольственной предкатастрофы, когда население хронически недоедало.

По мнению П. Сорокина усиление голода явилось одной из причин революции 1917 г., что подтверждается в период 1913–1917 гг. снижением потребления белков и жиров в суточном рационе рабочих различных артелей, которые питались лучше, чем средний крестьянин [12].

Исследуем причины недоедания, его причины и используемые государством механизмы его преодоления.

В середине 1870-х гг. разразился аграрный кризис перепроизводства, охвативший западноевропейские государства и ряд штатов Северо-Американской республики. Резкое расширение посевных площадей в колониальных и латиноамериканских странах, эволюция средств транспорта, развитие кредитной системы определили конкуренцию за океанского хлеба на европейских рынках и создали реальную угрозу перераспределения сельскохозяйственного производства между континентальными странами [15].

В 1870–1880-х гг. наблюдались следующие признаки аграрного кризиса: трудности в реализации продуктов на внутреннем рынке, резкое сужение возможностей экспорта, и, как следствие, низкие сбытовые цены местных рынков и падение ценности вывоза за рубеж.

Глубокие кризисные явления имели место, прежде всего, в районах старорусского помещичьего центра, а также в поволжских губерниях, отчасти на юге и северо-западе России, т.е. в ареале четырех сложившихся тради-

Таблица 1

Сравнение годового потребления основных продуктов питания на душу населения с рациональными нормами питания в кг

Продукты	На душу [4]	Крестьян Европейской части России (по материалам бюджетных [5] обследований)	Международное сравнение, на душу населения в год [6]	На члена домохозяйства [7]	На члена домохозяйства [8] сельской местности	Рациональные нормы потребления	Минимальный набор пищевых продуктов, входящих в потребительскую корзину (для трудоспособного населения)			
								Годы		
								1913 г.	2009 г.	2010 г. [9]
Мясо, сало, птица	29	26,64 (с рыбой)	61	73	67	70-75	37,2			
Молоко, молочные продукты	154	137,6	246	256	243	320-340	238,2			
Яйца (шт.)	48	37,76	262	211	205	260	200			
Рыба, рыбопродукты	6,7	-	15	20	20	18-22	16			
Сахар	8,1	4	37	31	35	24-28	22,2			
Картофель	114	145,63	113	67	80	95-100	107,6			
Овощи, бахчевые	40	60,59 (с фруктами)	103	95	95	120-140	97			
Фрукты, ягоды	11	-	56	64	52	90-100	23 (свежие)			
Хлебные продукты	200	252,58	119	99	121	95-105	133,7			
Растительное масло	-	-	13,1	11	12	-	10			

ционных центров дворянского землевладения [15].

Течение аграрного кризиса в России осложнялось промышленным кризисом 1881–1882 гг., вызвавшим резкое сокращение производства, диспропорции в отраслевой экономике, массовое увольнение рабочих; голодом 1891–1892 гг. В это же время произошел переход стран – производителей сельскохозяйственных продуктов от политики относительного фритредерства к протекционистскому таможенному курсу. Пионером в формировании нового направления (аграрного протекционизма) внешнеэкономической политики выступила Германия. В результате произошло падение ценности русского экспорта, в особенности зерновой доли (см. табл. 2.) [15].

Таблица 2

Экспортные цены на зерновые на начало и конец аграрного кризиса, коп. за пуд

Зерновые	1871–1875 гг.	1891–1895 гг.
Пшеница	90,1	55,6
Рожь	65,7	46,6
Ячмень	60,6	35,9

В начале 1890-х гг. Россия встала перед задачей ускоренного развития и промышленности, и сельского хозяйства. Создание крупной современной промышленности диктовалось не только интересами России как великой державы, но и необходимостью избежать экономической зависимости от передовых стран Западной Европы. Голод 1891 г. подчеркнул отсталость сельского хозяйства. Для поднятия уровня сельского хозяйства требовались меры как социально-политические (изменение аграрных отношений и правового положения крестьян), так и агротехнические, предполагающие значительные капиталовложения. В действительности, однако, промышленное развитие в России, как и в других странах на соответствующем этапе, происходило за счет средств, изымаемых из сельского хозяйства, а мировой аграрный кризис резко уменьшил доходность экстенсивного российского сельскохозяйственного производства [14,15].

В существовавших социально-политических условиях (помещичье латифундиальное землевладение и крестьянское общинное землепользование) и ограниченного накопления капитала попытки чисто агротехнического решения сельскохозяйственных проблем были заведомо малоперспективными.

Наличие полуфеодальных элементов в политическом и экономическом строе России и вызванный в конечном счете этим обстоятельством затрудненный приток капиталов в сельском хозяйстве привели к тому, что диспропорции между промышленным и сельскохозяй-

ственным производством увеличились. По подсчетам Прокоповича С.Н., чистый прирост производства (без влияния изменения цен) составил с 1900 по 1913 г. в промышленности 62,7%, а в сельском хозяйстве – 33,8% [17]. В обоих случаях этот прирост почти целиком падает на 1907 – 1913 гг. При этом рост производства в сельском хозяйстве происходил главным образом за счет экстенсивных факторов – значительного увеличения посевных площадей за Уралом и на юго-востоке европейской России и серии урожайных лет. Наименьшую роль в некотором подъеме сельского хозяйства сыграла земельная реформа, влияние которой только начинало сказываться, причем на первых порах в результате дезорганизации хозяйства могло быть и отрицательным. Растущее отставание сельского хозяйства вносило элемент неопределенности и в процессе развитие промышленности, особенно ее отраслей, ориентированных на внутренний потребительский рынок [16].

Основной причиной бедности крестьян, препятствующей развитию капитализма в результате низкого платежеспособного спроса, являлось малоземелье, истощение земли, отсталые агротехнические приемы, результатом чего стала нестабильность политической ситуации. В Центральной России, например, где недостаток в обрабатываемой земле ощущался наиболее остро, сеньная часть полей терялась под пограничные межи.

По мнению Е.М. Китаниной, правительственная политика 1880–1890-х гг., включавшая в себя широчайший спектр различных, порой неординарных мер, сопровождаемая структурной перестройкой звеньев управленческого аппарата, способствовала модернизации аграрной экономики, но в строго ограниченных рамках... Скорее правительственная политика была направлена не на ликвидацию разрыва в темпах развития промышленности и сельского хозяйства, а на стабилизацию рынка, поднятие общего потенциала сельского хозяйства и восстановление экспортных возможностей страны... В законодательстве периода аграрного кризиса прослеживается социальная сторона – сохранение экономического потенциала крупного землевладения [15].

Параллельно с полемикой о неизбежности и правомерности капиталистической эволюции экономики России развертывался спор о формах и масштабах государственного воздействия на сельское хозяйство. Глава сельскохозяйственного ведомства А.С. Ермолов выступал за организацию мелиоративных работ на казенных и частных землях и создание мелиоративного кредита на средства, которые должны быть получены путем гарантированных государством займов. Министр финансов

Витте выступал против прямого государственного вмешательства в отрасль, за частичное регулирование путем создания дешевого кредита, строительства железных дорог и расширения внутреннего рынка за счет развития промышленности. Возобладала точка зрения Витте. Правительство сочетало меры покровительства индустриальному развитию страны с известной поддержкой помещичьего хозяйства.

В 1893 г. в ответ на аналогичные действия Германии Россия вновь приняла двойной таможенный тариф. В непосредственной связи с таможенными изменениями реформировалась правительством тарифная система железных дорог: был издан закон от 8 марта 1889 г. Покровительственная политика в этой области, однако, не носила характер твердой последовательности. Учитывая перемещение зернового производства, известную нивелировку экономических особенностей отдаленных окраин, новая тарифная система, основанная на государственном регулировании ставок, была призвана сгладить неравномерности развития промышленных и аграрных регионов, упорядочить перевозки в направлении новых индустриальных центров и одновременно удовлетворить интересы определенных социальных групп землевладельцев. Формулы тарифного законодательства учитывали уровень мировых цен и сочетались с протекционистской политикой, пытаясь оградить сельское хозяйство страны в целом от колебаний международной конъюнктуры. Это было одним из проявлений методов государственно-го воздействия на сельскую экономику [15].

Определенное влияние на стабилизацию сельскохозяйственного производства оказали в годы кризиса кредитная политика правительства, создание в 1883 и 1885 гг. Крестьянского поземельного и Дворянского земельного банков, выдача ссуд Государственным банком под хлебные операции.

Крестьянский банк, основанный в 1882 г., предоставлял крестьянам на льготных условиях ссуды на покупку земель у частных лиц. В 1895 г. банк добился права покупки поместий и их последующей перепродажи крестьянам маленькими участками; наконец, указами от 3 ноября 1905 г. и 14 октября 1906 г. были одновременно расширены его функции и улучшены в пользу крестьянства общие условия займов и ссуд.

Наконец, чтобы избежать скупки земель спекулянтами, законом от 14 июня 1910 г. постановлялось, что никто не может приобретать слишком большое количество земли. У одной семьи было право приобретения участков максимум тридцати крестьян. Крестьянин мог продать землю только другому крестьянину, заложить только

Крестьянскому банку. И в этом случае был обязан полностью использовать ссуду на покупку земель или на улучшение уже имеющихся.

Бедные и средние крестьяне были весьма ограничены в накоплении денежных средств, что было связано сначала с наличием выкупных платежей, а после их отмены с усилением налоговой нагрузки. Витте предложил привлечь кредитные и ссудо-сберегательные товарищества для получения мелких краткосрочных кредитов для крестьянства.

Между тем в результате неэффективного использования земель, принадлежащих знати более 10 млн десятин на протяжении 1906–1907 гг. были выставлены на продажу в Крестьянский банк. Правительство, обеспокоенное судьбой помещиков, предложило банку выкупать выставляемую на продажу землю по завышенной цене, особенно в районах, наиболее затронутых крестьянским волнением [11]. В результате темпы потери земли знатно сократились.

В 1906 г. была проведена реформа, направленная на разрушение общины. Считалось, что община тормозит развитие капитализма, препятствует пополнению рабочего класса. В результате был разрешен беспрепятственный выход из общины по желанию. На 1 июня 1910 г. получили землю в едином участке 3,8% хозяйств, которые покинули общину [11]. По общинным полям разбросано много частнособственных полосок земли, принадлежащих бывшим членам общины, поэтому улучшать методы ведения сельского хозяйства оказалось намного труднее. Усилилось расслоение крестьянства.

В России отсутствовала упорядоченная система помощи бедным. Ранее именно община помогала основной части бедных, даже часть промышленных рабочих в случае безработицы или старости получала помощь от общины.

Интерес представляет попытка реформы государственных закупок для Военного министерства. Интенданство оставалось одним из крупных потребителей продовольствия на внутреннем рынке. В 70–80-х гг. XX века, по данным Военного министерства, государственные закупки зерновых и фуража составляли ежегодно 30–32 млн пудов при сборе по империи в 1913 г. продовольственного хлеба 4,5 млрд пудов. Были предприняты попытки прямых поставок (без торговых посредников) от производителей, но тут в основном поставщиками выступили дворяне, что послужило помощью дворянству.

Осуществленная Министерством финансов в годы аграрного кризиса и преодоления его последствий (1893–1906 гг.) реформа государственных закупок от-

крывала путь правительственному регулированию хлебных цен, испытавших падение вследствие резкого сокращения потребления мирового рынка. В этом смысле реформа, в основе своей содержащая искусственное повышение хлебных цен внутреннего (местного) рынка, оказала сдерживающее влияние на их уровень. Одним из основных положительных ее результатов явилось установление прямых торговых связей и тем самым ограничение сферы действий столь развитого в России института торговых посредников – показателя недостаточного уровня развития аграрного капитализма [15].

Этот опыт вполне согласовывался с предпринимаемыми в те годы попытками модернизации столь отсталой в России «общинной» сельской хлебозапасной системы (ограниченной целями обеспечения исключительно местного населения), с постепенным переходом к денежному продовольственному капиталу, с пересмотром Продовольственного устава и проблемой создания хлебного запаса, вызвавшей столь противоречивые отклики в правительственных, административных губернских и земских кругах.

По мнению С.Ю. Витте, к мерам государственного воздействия относились, кроме путей сообщения, государственного кредита и разумной организации торговли, правительственный запас, играющий роль отводного канала для помещения излишков зерна, т.е. развитие инфраструктуры сельского хозяйства в широком плане [15].

Китанина оценивает реформу продовольственных (хлебных) закупок финансового ведомства, как попытку приспособления новых форм к старому содержанию, системы прямых контактов поставщиков с потребителем, построенных на коммерческих началах и соответствующих буржуазному уровню отношений, к сравнительно отсталому аграрному строю с характерной для него консервацией феодальных пережитков [15].

К положительным аспектам реформ можно отнести усилия по росту сельскохозяйственных знаний и увеличению механизации сельского хозяйства. По данным «Объяснительной записки к росписи государственных

доходов и расходов на 1913 год», представленной министром финансов и председателем кабинета министров России Коковцовым, число учеников сельскохозяйственных образовательных учреждений в 1911 г. составило 15 тыс. чел., против 9,3 тыс. чел. в 1907 г., а количество дипломированных специалистов превысило 2 тыс. чел. в год. Кроме того, более 300 тыс. земледельцев посещали практические курсы по ведению сельского хозяйства.

Импорт сельскохозяйственных машин и орудий, оценивавшийся в 1906 г. в 20,7 млн руб., в 1911 г. достиг 57,5 млн руб., одновременно отечественное производство этих же машин и орудий более чем утроилось в 1906–1911 гг. Его стоимость в 1911 г. оценивалась в 61,5 млн руб.

Резюмируя сказанное, мы можем сказать, что перед революцией 1917 г. Россия находилась в состоянии продовольственной предкатастрофы. Это было обусловлено экстенсивным ведением сельского хозяйства, бедностью населения, а также индустриализацией страны за счет денег, изымаемых из аграрного сектора.

Опыт этих реформ интересен еще и потому, что проходил в условиях, когда перед страной, как и в настоящий момент, стояли задачи модернизации и ускоренного развития. Проводимые аграрные реформы носили половинчатый, непоследовательный характер, потому что проводились с учетом интересов правящего класса. Поэтому они не решили основную проблему, препятствующую развитию капитализма – малоземелье крестьян. А деньги, полученные от выкупных и залоговых платежей, не были израсходованы на интенсификацию сельскохозяйственного производства.

К положительным аспектам реформы можно отнести введение защитных таможенных пошлин, железнодорожных тарифов, опыт создания кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, опыт по предотвращению спекуляции землей, а также идею с помощью государственного заказа влиять на цены продовольственного рынка в случае необходимости.

1. Лешков В.Н. *Русский народ и государство*. // М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 475.

2. Толстой Л.Н. *О голоде* // Полн. собр. соч. В 90 тт. // М.: Художественная литература, 1954. – Т. 29. – С. 99.

3. Толстой Л.Н. *Голод или не голод* // Полн. собр. соч. В 90 тт. // М.: Художественная литература, 1954. – Т. 29. – С. 221.

4. *Народное хозяйство СССР. 1922–1972. Юбилейный статистический ежегодник*. – М.: Изд. ЦСУ СССР, 1972. – С. 372.

5. Дихтяр Г.А. *Внутренняя торговля в дореволюционной России*. – М.: 1960. – С. 30.

6. *Потребление продуктов питания* / Федеральная служба государственной статистики, [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-14.htm (дата обращения: 30.12.2011).

7. *Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах* / Федеральная служба государственной статистики, [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/potr07_12.xls (дата обращения: 30.12.2011).

8. Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах/ Федеральная служба государственной статистики, [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urow/potr07_12.xls (дата обращения: 30.12.201).
9. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания // Российская газета № 5313.– 2010.
10. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / О ситуации в России, [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.situation.ru/app/rs/lib/milov/paxar/paxar7.htm#bdr_10 (дата обращения: 21.01.2012).
11. Чуров А. Уничтожение сельской общины в России // Вопросы экономики. – 2010. – № 10. – С.136.
12. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. – М.: Academia & IVS, 2003. – С. 394.
13. Китанина Е.М. Мировой аграрный кризис и политика Министерства финансов России в 1880-х – начале 1900-х гг. (к вопросу о модернизации государственных закупок) // Экономическая история: Ежегодник. – 2005. – С. 199.
14. Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. – СПб.: 1902. С. 8–35.
15. Китанина Е.М. Мировой аграрный кризис и политика Министерства финансов России в 1880-х – начале 1900-х гг. (к вопросу о модернизации государственных закупок) // Экономическая история: Ежегодник, 2005. – С. 203.
16. Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства (выбор пути экономического развития России. 1892–1914 гг.) // История СССР, 1991. – № 3. – С. 65.
17. Прокопович С.Н. Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 900–1913 гг. /.– М.: 1918. – С. 69.

Материал поступил в редакцию 12. 08. 2013 г.